

АКТЕР, РОЛЬ, СЦЕНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Волки в городе». Воронов — артист М. Крымкова, Букашвили — народный артист республики Н. Балаев.

В. Бабаков, Ленингов — артистка Ш. АДЕЛЬШИНА.

Высокий дар — умение раскрывать психологический мир своего героя, сыграть его эмоционально и правдиво, словом, создавать многогранный сценический образ...

Старший актер Самаркандского русского драмтеатра, народный артист Узбекской ССР Николай Балаев в полной мере обладает этим даром. Даже те, всего два-три спектакля, где мы видели Н. Балаева во время гастролей самаркандцев в Хорезме, убеждают в этом.

Удивительно достоверный, колоритный образ простого человека со своими убеждениями, взглядами на жизнь, с очень сложной душевной конституцией создал Н. Балаев в драме Виктора Розова «В день свадьбы».

У ночного сторожа Илья Салова свои, очень земные, очень гуманные взгляды на взаимоотношения людей, на добро и зло, на жизнь человеческую. Одно из своих убеждений Салов-Балаев высказывает в заключительной сцене спектакля:

— Чужую волю не гнетите!

Это означает, что человек должен быть естественным, прямым, искренним в своих душевных проявлениях, во всех поступках; нельзя навязывать другому свою волю. Даже добро, которое ты хочешь сделать

другому, должно быть искренним, неотягощающим.

Завтра у дочери Икры свадьба. Выходит она, видит отца, за человека, которого она любит первой большой любовью, а все вокруг — унажато, ценят.

Но какова-то неискренность, фальшь видится отцу во всем происходящем, все больше наводит его на раздумья и сама Икра, и ее будущий муж Михаил, и друг милых — разбитый Василий.

В этих сценах Н. Балаев добивается покоряющей гармоничности всех компонентов характера Салова, сценического движения, речи, взгляда. И всем этим актер подчеркивает естественное начало в своем герое, его здоровый народный ум.

Вот Салов-Балаев с дотошной пунктуальностью составляет свадебное меню, подолгу задумывается, прежде чем распорядиться купить то или иное к столу.

— Скверный старик! — шепчет кто-то в зрительном зале.

Да нет же! Не об этом он думает сейчас. Мысли отца заняты другим: что же происходит, что-то будет?

Чутые человека с его здоровым народным умом оказались верным, а острый взгляд — унылым. Илья встретил перед свадьбой свою первую любовь Клаву и хотел, видите ли, все же жениться на Икре (остаться честным, порядочным в глазах людей), любя ее «по-человечески», высоко ценя как друга.

Финал... Высокого, поистине трагедийного звучания слово-топт Салова-Балаева... И вот, словно молния, крик Икры:

— Отпускаю!

Это единственно верное решение для Икры, дочери своего отца. Это подвиг любви, свободной морали. И соучастником подвига стал Илья Салов.

... Большим мастером комической

роли, тонко чувствующим темп, динамичным комедийного спектакля, знающим цену детали, умеющим «выжить» из роли все возможное, показали себя Николай Балаев и в постановках «Хитроушная любовная» (капитан Бернардо), «Цыгана не обманешь» (парикмахер Хаджа).

Несколько особняком у Н. Балаева роль Букашвили в судебной драме Льва Шейнина «Волки в городе». Видимо, вряд ли правомерно представлять слишком высокие требования к произведению подобного жанра, требовать глубины, разнообразия обрисованных образов. В этом смысле роль Букашвили средняя, обычная.

Не талант? актера, вкус к игре сделали свое дело. Верим Н. Балаеву: ходит еще по нашей земле такие вот жулики и проходимцы, как Букашвили, которым не отказано и в уме, и в способности уметь (конечно, до поры до времени) скрывать свои махинации, даже в обаянии.

Больше того, артист заставляет нас верить в то, что его герой, в сущности, действительно негодный, много повидавший и во многом разбавившийся, начинает раскаиваться в содеянном и что остаток своих дней (после тюрьмы) он и вправду проживет человеком, полезным обществу.

.. Говоря об удачных работах одного актера необходимо сказать несколько слов об артистическом ансамбле в целом.

Уже одно то, что в репертуаре наших гостей мы находим постановленные с той или иной степенью успеха очень сложные драматургические произведения — от мюзиклальной комедии до психологических драм, — говорит о неслыханных возможностях театра, в том, что он располагает разноплановыми исполнителями. И это в известной степени так.

Но нам хотелось бы, как говорится, под занавес, высказать несколько критических замечаний.

Некоторую часть актеров отличает низкая сценическая культура. В стремлении как-то «усилить» что ли роль, сыграть выигрышно, некоторые актеры, к примеру Е. Шейкин, прибегают подчас к сомнительного качества трюкам, слишком произвольно обращаясь с таким понятием, как сценическое движение. А ведь поистине в театр — вещи несовместимые.

Нерешливая работа актера над образом, игра без души, если можно так сказать, без анимитета — тоже имеют место. Как наглядно тот же Е. Шейкин образ этого весельчака, рубаха-парня, так и переиначив его из спектакля в спектакль.

Это в разной мере относится к Б. Луканину, Н. Крымковой, М. Фелину.

В коллективе достаточно актеров, которым не занимать таланта, молодости, темперамента, отличного сценического здоровья. Дело только за большей строгостью и изыскательностью режиссуры. А строгости, между тем, проваливается не всегда, например, в выборе исполнителей на те или иные роли, в работе с актерами, у которых очень немалое количество возможностей.

Как мог режиссер поручить сложную, трудную роль Михаила Заболотного в драме «В день свадьбы» более чем посредственному артисту А. Мельникову? Трудно представить, что тот же А. Мельников играет роль портюга Марьянова в «Совести»!

Идти вглубь и шире в воплощении на сцене образов, жизни, более вдумчиво и серьезно работать с исполнителями, повышать их сценическую культуру — вот, думается, та задача номер один, которая стоит сейчас перед способным, дружным коллективом Самаркандского русского драматического театра, доставившим, несмотря на отеческие недостатки, истинную радость любителям театра нашей области.

И. НАДЫРОВ.